

Сет Милвью

День был пасмурный, подходящий для битвы. Красные облака низко нависали над головой, словно в них текла кровь, которая вот-вот прольется на нас. Но это моя кровь или моих врагов? Я задумался, сжимая рукой рукоять своего клинка.

"Се-ет! Се-ет! Се-ет!" - скандировала толпа, и мое имя превратилось в два слога, когда они проревели его достаточно громко, чтобы сотрясти почву под моими ногами.

Я посмотрел на своего противника через поле боя. Ее тонкие и растрепанные волосы свисали вниз над поникшей бледной и пухлой кожей с зеленым оттенком. Она выглядела так, словно вместо одежды завернулась в старую простыню или, может быть, занавеску. От нее исходили тошнотворные волны ядовитой маны, но я не обращал внимания.

Мне не было страшно. Ни капельки. Я не мог отделаться от ощущения, что следовало бы, но с моим мечом в руке и моим именем в воздухе, как гром, невозможно было ничего бояться.

Одарив Биврэ из Мертвой Тройки победной ухмылкой, я зашагал вперед. Вот только... ноги мои не двигались. Я словно прилип к земле, застыл на месте. Я схватился за рукоять меча, который был в ножнах, но лезвие не выходило. Я дергал и дергал, но все было тщетно. Затем, внезапно и с неоспоримой уверенностью, я понял, что умру.

Мое тело замерло, когда кошмарная женщина понеслась по полу стадиона в мою сторону. Я попытался закричать, но звук застрял в горле. Мана накапливалась в атмосфере, нарастая и нарастая, пока...

Я рывком поднялся на ноги, быстро моргая от пота, заливавшего глаза. Ворча, я огляделся по сторонам, пытаясь осознать увиденное.

Тускло освещенный интерьер простого однокомнатного жилища выходил на улицу, затененную сумерками.

Я прыгнул с грубой койки и схватил свои тапочки, надел их и поспешил к двери. "Сет, дурак, ты заснул!" С момента появления Суверена и нападения прошла долгая пара недель - может быть, чуть больше, я не мог быть уверен. Я всего лишь хотел прилечь и закрыть глаза на минутку, но...

Если посмотреть на запад, то солнце уже скрылось за далекими горами. Я проспал всю вторую половину дня!

Оглядевшись по сторонам в поисках Лиры Дрейд, я глубокомысленно нахмурился. Что-то было не так. Все остановились и смотрели на юг. Мой взор последовал за их взглядами, и я вдруг почувствовал это: мана, так много маны, что я с трудом мог ее разобрать. Она вздымалась и набухала, билась взад-вперед, отбрасывая далекое розовое сияние на фоне сумеречного неба.

"Рога Вритры, но это не может быть битвой", - сказала незнакомая мне девушка в нескольких футах справа от меня. Почувствовав мой взгляд, она встретила с ним глазами. Краска исчезла с ее лица. "Какая битва может вызвать такое... такое..." Ее слова оборвались, так как она даже не смогла придумать подходящего описания для этого ощущения.

Затем мы все, как один, пригнулись или вздрогнули, и крики эхом разнеслись по лагерю, когда на нас упала тень, тусклая в слабом свете. Испуганно подняв голову, я увидел, как два огромных крылатых рептилоидных зверя пронеслись над головой, в мгновение ока оставив

лагерь позади, и пронеслись по воздуху в сторону далекой битвы.

Я тяжело сглотнул и высвободил ноги: отголосок ночного кошмара на мгновение участил мой пульс. Мне нужно было найти Лиру или Леди Серис!

Когда я перешел на бег, неподвижная сцена вокруг меня тоже замерла, и люди бросились искать свою кровь, свои семьи, некоторые кричали, призывая к руководству, а некоторые с нетерпением собирались в группы, чтобы обсудить происходящее. Не один из них, как я заметил, наблюдал за южной линией деревьев с голодным выражением лица, которое казалось неуместным на фоне всеобщего страха.

Я не успел далеко убежать, как Лира Дрейд зашла за угол дома, где жила большая семья, и, нахмутив брови, с напряженным выражением лица наблюдала за тем, как драконы исчезают вдалеке, превращаясь в точки, а затем скрываются за горизонтом.

"Леди Лира, что-то происходит", - сказал я, задыхаясь. "Битва... в Звериных Полянах".

Ее красные глаза остановились на мне, и странное выражение смягчило ее черты. По моим рукам и шее побежали мурашки, и я сделал шаг назад.

"Пойдем со мной, Сет, - сказала она, ее голос был мягким, в нем чувствовалась какая-то... боль, наполовину скрытая в нем. Не дожидаясь меня, она прошла мимо и направилась к южному краю лагеря.

Там мы обнаружили, что большинство жителей деревни - те, кто остался здесь навсегда, и многие, кто приехал лишь на пару дней, чтобы помочь построить несколько новых домов, - уже собрались, и почти все они по-прежнему смотрели на юг. Многие повернулись, чтобы посмотреть на нас, и несколько человек закричали в ответ на появление Леры.

"Слуга Лира!"

"Что такое, что происходит?"

"Дракон! Я видел дракона!"

"Верховный Суверен Агрона наконец-то прибыл!"

Толпа затихла, и все взгляды обратились к молодому солдату, который это выкрикнул. Казалось, она сразу же осознала свою ошибку и сжалась под столь пристальным вниманием - в большинстве своем явно враждебным.

"Прошу вас, я должна призвать всех к спокойствию", - сказала Лира, и ее голос разнесся по небольшому городку так, что каждому показалось, будто она стоит рядом с ним. "Не делайте и не говорите сейчас ничего такого, о чем вы могли бы пожалеть через час. Мы должны верить, что драконы защищают нас так, как они договорились, до тех пор, пока у нас не появится причина не верить им".

"Где Леди Серис?" - спросил мужчина с короткими черными волосами и слегка потрепанной бородой, выйдя вперед из толпы. "Конечно, ей есть что нам рассказать!"

"Сулла", - успокаивающе сказала Лира. "Я понимаю твой страх, но независимо от того, что происходит на юге, нам нельзя паниковать".

"Я и не предлагаю паниковать, но, возможно, нам стоит что-то сделать, кроме как сидеть здесь и ждать, пока нас спасут", - ответил он.

Я быстро взглянул на него, на мгновение ошеломленный его поведением, но потом вспомнил, что Лира больше не была Слугой, как и Серис не была Косой. Они сделали себя равными нам, но это не мешало большинству из нас смотреть на них как на своих лидеров. В Алакрии она, наверное, без раздумий содрала бы кожу с его костей, но это было именно то, чего мы так старались избежать.

"Если кажется, что опасность..."

Я упал на колени, когда мир задрожал. Кожа на спине горела, как будто на ней поставили клеймо, а в пространстве за глазами когтями вцепилось присутствие - не мое сознание, завернутое в оболочку силы. Я попытался оглянуться и посмотреть, не один ли это я, не зная, будет ли так лучше или нет, но не мог сфокусироваться, видел с трудом, словно на глаза натянули толстое серое шерстяное одеяло.

А потом я услышал голос и понял, что это не только я, потому что вокруг меня закричали люди. Грохочущий баритон заставил мои кости дрожать от отчаяния, словно мой скелет хотел вырваться из меня и убежать. Даже если бы я никогда в жизни не слышал этого голоса, я бы сразу понял, кто это.

"Дети Вритры, - начал он, грохоча так, что я не мог понять, звучит ли он у меня в голове или раздается из самого воздуха, - вы ждали. Вы терпеливо ждали, и теперь ваше долгое ожидание подошло к концу".

Зрение медленно возвращалось, и я увидел десятки других алакрийцев в том же положении, что и я. Как будто меня заставили преклонить колени перед самым Верховным Сувереном, с ужасом подумал я. Несколько человек остались стоять, покачиваясь на ногах или прислонившись к стене или ограде, но только Лира, казалось, физически не пострадала. Поэтому, как она сосредоточенно смотрела вдаль, не видя ничего вокруг, я понял, что она тоже слышит голос.

"Время пришло. Война начинается заново, и вы станете острием клинка, который перережет горло вашим повелителям драконов. Вы снова поднимете оружие, и ваши поработители станут лишь пылью и кровью, истоптанной на дорогах на пути к победе. Все начнется с того, кто привел вас сюда, кто украл вашу силу и вашу свободу".

Не глядя на меня, рука Лиры взяла мою рубашку и неловко подняла меня на ноги. Она так и осталась лежать, вцепившись в ткань, словно коготь какого-то мана-зверя, а с ее лица стекал цвет.

"Найдите Артура Лейвина. Найдите Копье, которое они самонадеянно называют Божественным закланием (Годспелл), и приведите его ко мне. Живым, если сможете, но его ядро тоже подойдет".

Словно камень, упавший с неба, на землю неподалеку опустилась фигура, жемчужные волосы которой развевались вокруг рогов, а затем снова упали на черные сапоги. Темные глаза Серис окинули толпу и остановились на Лире. Она выглядела мрачной.

"Не отказывай мне".

Я вздрогнул так сильно, что мог бы упасть, если бы не хватка Лир, когда тот же самый

человек, что и раньше, закричал в небо. "Но я отказываюсь!" Его голос прорезал тишину, как шум меча, бьющегося о щит, а затем неловко завис.

"Сулла, молчи!" прошипела Серис, делая шаг к нему и махая рукой, чтобы он успокоился.

Вместо этого он сделал несколько шагов в сторону и повернулся, чтобы посмотреть на остальных. "Я не знаю, что это за магия, но он просто пытается нас напугать! Поднять клинки и отправиться на войну? Большинство из нас сделали все возможное, чтобы избежать вечной службы Вритру! Мы рисковали своими жизнями! Сражаться за него сейчас? Нет. Нет, я так не думаю".

Я увидел, как Энола пробивается вперед, ее лицо напряглось, явно готовое присоединиться к нему, но дед взял ее за запястье и рывком отбросил назад, отругав так злобно, что даже моя бесстрашная одноклассница побледнела и замолчала в ответ.

Но другие все же вышли вперед, чтобы встать рядом с Суллой. Я узнал их всех, даже если не был знаком с ними по отдельности. Большинство из них были теми, кто сражался вместе с Серис в Алакрии во время ее восстания, но некоторые, как я знал, были солдатами. Среди них был и часовой, Бальдур Вессер. Я знал его довольно хорошо, поскольку он тесно сотрудничал с Лирой и стал фактическим лидером среди солдат, когда профессор Грей - Артур, напомнил я себе, - поручил Бальдуру собрать войска после маршрута в Блэкбенд-Сити.

"Лауден, нет!" - зашипела женщина, протащив мой растерянный взгляд сквозь толпу к тому месту, где мужчина отталкивал пожилую пару - очевидно, своих родителей, он выглядел так же, как они, - и гордо направлялся к растущей толпе.

"Пожалуйста, мама. Мы зашли так далеко. Разве мы уже не отдали все силы, которыми когда-то обладало имя Денуар? Бездна забрала нас, но это было правильно, не так ли?" Он похлопал Суллу по плечу. "Теперь я не откажусь".

Лауден Денуар. Брат Леди Каэры, - тускло признал я, мои мысли отказывались фокусироваться. Мозг словно сжимался в черепе.

"Стойте! Молчите, молчите", - внезапно пронзительно приказала Серис, в ней нарастала паника, которой я никогда раньше не замечал. Лира рядом со мной напряглась, рука, сжимавшая мою рубашку, дрожала.

"Леди Серис, мы все поклялись в верности вашему делу еще в Алакрии", - сказал Сулла. "Я не буду трусить перед Агроной сейчас и никогда больше. Не тогда, когда я..." Пот струился по его лицу, и он скорчил гримасу, когда слова, казалось, перестали его слушаться. Одна рука начала царапать его спину, и на его лице отразился растущий ужас. Внезапно он начал царапать себя когтями, застонав во все горло, и все, кто находился рядом, в ужасе отступили назад.

Широкими от ужаса глазами он посмотрел на Серис, но та лишь покачала головой. "Прости меня, Сулла - все вы. Мне очень жаль".

Его рубашка, прикрывавшая руны, дымилась, сквозь ткань пробивалось сияние. Когда она загорелась, обжигая позвоночник, он упал на колени и закричал. Внезапный порыв ветра с черным оттенком оторвал его от земли, закружил и шлепнул обратно на землю. Из его тела вырвались огненные и ветряные клинки, оросившие его кровью, а затем закружились, разрушая его тело и заглушая его мучительные крики.

Слишком поздно я отвернулся и закрыл глаза.

"Сохраняйте свой разум!" крикнула Серис, обеими руками вжимаясь в воздух вокруг себя, словно могла задушить нарастающий ужас. "Не отвечайте ему! Не вслух, не в своих мыслях, держите..."

Кто-то еще закричал, и я повернулся. Один из тех, кто присоединился к Сулле, был охвачен синим пламенем, его кожа почернела, а глаза превратились в желе, когда он когтями вцепился в землю.

Толпа закричала как один и отступила еще дальше от небольшого скопления тех, кто был достаточно храбр, чтобы встать и прокричать свое отрицание приказов Агроны.

В ужасе я попытался выполнить приказ Серис, заглушив собственные мысли. Сам того не желая, я приблизился к Лире, и ее рука обвилась вокруг моего плеча, притягивая меня к себе.

Но мой взгляд был прикован к одному человеку. Брат Леди Каэры, Лауден, отступал от багрового пятна, которое было человеком Суллы. Он был перепачкан кровью Суллы, но лицо его было пустым и растерянным. Я отстраненно подумал, что мое собственное лицо, должно быть, выглядит примерно так же.

Рядом с ним начали умирать другие люди, их руны воспламенялись, а собственные заклинания разрывали их изнутри. Пробившись сквозь толпу, Лауден отыскал глазами мать и отца. Женщина открыто рыдала, умоляя мужа, пока он удерживал ее от того, чтобы подбежать к сыну.

Мой желудок сжался, болезненно извиваясь внутри меня, но как бы сильно я ни хотел отвести взгляд, я был просто не в силах сделать это.

И вот я наблюдал, укрывшись в неожиданно уютной руке Лир Драйде, как руны Лаудена Денуар вспыхивают, их энергия сжигает его рубашку и кожу на спине. Мана хлынула из него, как кровь из зарезанного вогарта, вырываясь из легких, вытекая через нос и рот, он задыхался и тонул в ней. Вена на его шее лопнула, выплеснувшись наружу, потом еще одна, а потом... в конце концов я все-таки отвел взгляд.

На мгновение я испугался, что со мной происходит то же самое, но, когда меня вырвало, на поверхность вырвалась только желчь и мой переваренный обед, забрызгав землю и ботинки.

"Я дал вам силу, которой вы обладаете, и она моя. Поступите против меня делом, словом или даже мыслью, и магия, подаренная мной, станет вашим бичом. Эти первые храбрецы, что послужили вам моим примером, избавили свои крови от той же участи, но все остальные, кто ослушается, обрекут своих матерей, отцов, сыновей и дочерей на мучительный и страшный конец".

Голос умолк, но сжимающее присутствие по-прежнему давило на мой позвоночник. Вытерев рот, я посмотрел вверх, на деревню, и встретился взглядом с парой смеющихся красных глаз.

Стоя, словно окаменев, с полуоторванным от губ рукавом и сгорбленной спиной, пытаюсь выпрямиться, я уставился на Призрака. Перхата, вспомнил я. Женщина, которая подчинила себе Суверена.

Возможно, почувствовав мою беду, Лира тоже повернулась, резко вдохнув, когда заметила женщину. "Коса Серис!" - срочно позвала она, по привычке используя старый титул.

Вся толпа оторвала взгляды от тлеющих останков погибших, а затем все разом вздрогнули,

увидев Призрака, притаившегося позади них. Губы ее искривились в ухмылке, а поза и выражение лица стали расслабленными, почти ленивыми. Энергия этого момента покалывала мне кожу, поднимая волосы на затылке. Я не мог припомнить, чтобы когда-нибудь испытывал такой страх.

Затем Серис оказалась рядом со мной. Ее пальцы коснулись моего плеча, и она словно освободила меня от какого-то заклинания. Я рывком поднялся на ноги и сделал пару шагов назад, захлебываясь собственной тошнотой и пытаясь спрятаться за Лирой как ребенок.

"Я же говорила тебе", - пропела Перхата. Она сделала подпрыгивающий шаг вперед, ее темно-красные глаза перескакивали с Серис на трупы, а потом обратно. "Это солдаты Агроны, понятно? И настало время, когда Верховный Суверен готов использовать их. Приказ отдан, и вы выступите в поход, как я уже говорил. Или..." Ее улыбка стала острой, как кинжал, который проводят по точильному камню. "Веди их в другое место, Серис. Прикажи им отказаться, остаться здесь, делать все что угодно, кроме того, что он прикажет. Ты знаешь, что тогда произойдет".

Я уставился на Серис, понимая, что у нее должен быть какой-то способ обойти это, пройти мимо. Должна, иначе зачем все это было нужно?

Рядом со мной Лира пошевелилась. "Леди Серис..."

Рука Серис взметнулась вверх, быстрая, как хлыст, и она полуобернулась, чтобы посмотреть мимо Леры на всех остальных, собравшихся там, затем на восток и запад, несомненно, думая о тысячах и тысячах алакрийцев в других лагерях. Неужели все они испытывают то же самое? Задавался я вопросом где-то на задворках своего сознания.

Наконец Серис заговорила. "Соберите все оружие и доспехи, которые у нас есть. Мы... мы идем на войну".

Каэра Денуар

Элис поставила миску с грибным рагу, которое еще дымилось и издавало насыщенный мясной аромат, и пододвинула ко мне тарелку со свежее испеченными бисквитами. "Пожалуйста, ешь, дорогая. Вы с Элли так усердно тренируетесь, что я беспокоюсь за вас".

Я не удержалась и хихикнула, но это был скорее звук признательности и удивления, чем веселья. "Спасибо, пахнет чудесно".

И правда. Странно, что такая простая еда может казаться такой... совершенной, сложной и... домашней. Я выросла среди частных поваров, которые были счастливы приготовить отдельное блюдо для каждого члена моей семьи, но прошло много времени с тех пор, как простой ужин казался таким особенным, как этот.

Элли тоже рассмеялась, проглотив ложку своего рагу, но ее внимание было сосредоточено где-то глубоко под нами. "Кстати, ты видела сегодня Гидеона? Он снова сжег свои брови!" Она хихикнула и выплеснула тушеное мясо на стол, что только усилило ее смех, так как Элис зыркнула на нее.

"Знаю, бедняга", - сказала я, пряча улыбку за ложкой. "А ведь у него все было так хорошо".

Элис пыталась улыбаться, бросая Элли полотенце, чтобы та убрала за собой, но, похоже, она не была полностью сосредоточена на этом моменте, и я догадалась, почему. Однако я не стала

лезть не в свое дело, а взяла ложку с ужином и осторожно подула на бульон, чтобы остудить его.

"Надеюсь, с Артуром все в порядке", - сказала она, приглашая нас погрузиться в свои мысли.

Я опустила ложку обратно в миску, не попробовав рагу, и встретила ее взгляд. Она ответила мне взглядом лишь на мгновение, а затем снова отвела глаза, и я почувствовал, как внутри меня зашевелилось чувство вины. Я еще не рассказала Элли и Элис о своем разговоре с Артуром. Он бы расстроился, узнав, что Элли пригласила меня на ужин... хотя, возможно, еще больше расстроился бы от того, что я согласилась. Возможно, это был момент бунтарства или...

Нет, сказала я себе с укором. Тебе было одиноко, и ты приняла момент доброты, даже если не должна была, вот и все.

"Никто так не способен противостоять всему, что предстоит, как Артур", - сказала я вслух. Когда Элис снова встретила с моим взглядом, настала моя очередь отвести глаза, поспешно запихивая в рот ложку тушеного мяса и тут же жалея об этом, поскольку чувствительная ткань языка горела. "Ха", - выдохнула я, пытаясь сменить тему. "В общем, я удивилась, когда Элли пригласила меня на ужин. Я думала, что Артур спрятал вас обоих где-нибудь в хранилище", - сказала я, лишь наполовину поддразнивая.

"Виндсом должен был приехать за нами сегодня, но пока его нигде нет", - объяснила Элли, делая вид, будто ничего особенного не произошло. Ее брат, как я ожидала, с этим не согласился.

"Я просто..." Элис глубоко вздохнула и отодвинула свою миску, а затем продолжила свою предыдущую мысль, как будто ее и не прерывали. "Я знаю, что у него есть Сильви и Реджис, но они... ну, они такая же часть его, как и его собственные мысли, понимаешь? Я беспокоюсь о том, что ему одиноко".

Это слово застало меня врасплох, словно эхо моих собственных мыслей, высказанных всего минуту назад. Я прочистила горло и вытерла губы салфеткой, не зная, что ответить.

"Просто мир вознес его на этот пьедестал". Элис, не отрываясь, смотрела на клубящийся пар, медленно поднимающийся от моей миски. "И он так высоко, и некому составить ему компанию. Нет никого, кто бы понимал его, кто мог бы предложить ему общение. Не совсем так".

Я задумалась над ее словами, размышляя, смогу ли я - или кто-то другой, если на то пошло, - стать таким товарищем.

Или я просто одна из многих, кто взирает на него с пьедестала.

После некоторого молчания я открыла рот, чтобы предложить ей слова утешения, на которые еще не решилась, но все, что вышло, - это неровный вздох. От моих рун исходило тепло, а мана, казалось, бурлила и набухала, лишь наполовину контролируемая.

А потом я услышала голос, нечестивый и насильственный. "Дети Вритры, вы ждали. Вы так терпеливо ждали, и теперь ваше долгое ожидание подошло к концу".

Мои глаза распахнулись, и я в ужасе уставилась на Элис и Элли. Они оба смотрели в ответ, отражая лишь растущее замешательство. Оттолкнув стул от стола, я, спотыкаясь, направилась к двери в гостиную, но по мере того как голос набирал силу, мой контроль, казалось, ослабевал, и я едва успела добежать до проема, как рухнула на раму, глядя в пространство так,

словно видела лицо Агрона в проекции, его ехидно ухмыляющийся образ смотрел на меня сверху вниз, пока он продолжал все объяснять.

"Нет, нет, это невозможно. Я не буду, не могу!" задышавшись, я бросилась к входной двери.

Передо мной возникла громоздкая коричневая фигура, и я отскочила от мохнатой стены, рухнув на спину, понимая лишь наполовину. Нависнув надо мной, медвежье существо издало низкое, опасное рычание.

"Бу!" в ужасе воскликнула Элли. "Что ты..."

"Найти Артура Лейвина. Найди Копье, которое они самонадеянно называют Божественным закланием, и приведи его ко мне. Живым, если сможешь, но его ядро тоже подойдет. Не отказывай мне".

"Артур..." Я застонала. Он знал, но как? Как он мог это предвидеть? "Я должна выбраться отсюда", - сказала я, глядя в темные, влажные глаза-бусинки. "Но я не сделаю этого. Не буду. Я отказываюсь. Я лучше умру".

"К-каэра?" Элли заикалась, нависая надо мной. Я почти чувствовала ее руки, протянутые ко мне, но застывшие на расстоянии вытянутой руки. "Ч-что происходит?"

Сквозь стиснутые зубы я попыталась объяснить, но внезапный всплеск боли и силы от моих рун превратил слова в крик. Я бросилась на спину, корчась. Элис схватила Элли и оттащила ее, а Бу зарычал и прыгнул на меня, встав между Лейвин и моим телом.

Мое тело... но было ли оно вообще? Или моя кровь Виртры превратила его в тело Агроны? Да и было ли это тело вообще? Или он превратил меня в оружие, в бомбу? И я оказалась именно там, где не должна была быть. Я бы выругалась, если бы смогла вымолвить хоть слово сквозь боль.

На секунду я вспомнила о своей приемной крови - о своей семье - и понадеялась, что с ними все в порядке, но даже эта мысль была прогнана, когда вокруг меня закружился ветер, разворачивая мое тело пополам, а затем поднял меня и прижал к стене. Тяжелые лапы прижали меня к полу, зубы оскалились мне в лицо. Я почувствовала, как лезвие ветра прочертило линию по моей щеке.

"Беги!" прохрипела я, задышавшись от отчаяния. "Пожалуйста, ты должна..."

Маленькие руки схватили меня, и я оглянулась, чтобы увидеть Элли, стоящую на коленях рядом со мной, слезы незаметно текли по ее щекам.

"Агрона - он знает - ищет Артура - использует алакрийцев, которые уже в Дикатене..." - заикаясь, проговорила я, с трудом выговаривая каждое слово. "Мои руны, использование моих рун..."

Присутствие Элли было подобно охлаждающему бальзаму на моей горячей коже, но даже когда я смотрела на нее, лезвие ветра резануло по ее предплечью. Она вздрогнула, и я попыталась высвободиться, но сил не хватило.

Я закрыла глаза, чувствуя, как по моему лицу текут слезы. Мне нужно было, чтобы она поняла, мне нужно было, чтобы они все бежали.

Я не стану причиной того, что Артур потеряет свою семью, - с отчаянием подумала я. Не после того, что произошло, не после того, что он сказал. Я не могу.

И тут... Элли оказалась рядом, не только ее физическое присутствие, но и ее мана, толкнувшаяся в меня. Она тянулась к моей собственной, успокаивая ее и утихомиривая бурю внутри меня. Я огрызнулась в ответ, сдерживая, но не подавляя свое возбуждение. Ее заклинание было прекрасным произведением магии, но эта девочка-подросток не могла сравниться по силе с самим Агроной Вритрой и рассчитывать победить его. Я слишком хорошо это понимала.

Заклинательная форма! Мой разум зашевелился, мысли были связаны друг с другом лишь наполовину.

Мои алакрийские руны поглощали ману, активировались и высвобождали накопленные заклинания обратно в мое тело. Но заклинательная форма, которую я получила в Дикатене, была в спящем состоянии, в покое...

Пока Элли пыталась контролировать саморазрушающуюся ману, я открыла свое ядро и надавила. В заклинательную форму хлынуло столько маны, сколько я могла контролировать, и Элис задыхалась. Открыв глаза, я увидела призрачные языки пламени, пляшущие по моему телу. Элис отшатнулась назад, когда челюсти Бу потянулись к моему горлу.

"Бу, не надо!" закричала Элли, и существо заколебалось.

"Пламя - это не больно..." Я задыхалась, но не могла произнести ничего больше.

Хотя я постоянно практиковался с новой формой заклинания в течение нескольких недель, теперь пламя растекалось вокруг меня по полу без всякого направления. Комната исчезла под ними, и остались только я, Элис, Элли и Бу, сгрудившиеся среди бесплодного пламени. И... напряжение немного спало, так как маны стало меньше, и я стала использовать другие руны.

Ветер дернул меня за пятку, и нога неестественно согнулась со рвущим и трещащим звуком, от которого желчь подкатила к горлу. Пламя ослабло, и ветер взорвался, отбросив Элли назад. Остальные кости заскрипели, когда Бу еще сильнее придавил меня своим весом, прижав к полу, хотя порывы ветра стремились разорвать меня на части.

Я боролась с болью, продолжая направлять ману в новую форму заклинания, а потом горячие руки прижались к моему лицу и шее, меня залило серебристое сияние, и через меня хлынула исцеляющая магия. Агония в спине и ноге утихла. Элли снова была рядом, ее воля противостояла проклятию, активизировавшемуся внутри меня, сила моих собственных рун пыталась разорвать меня в клочья.

Еще больше маны хлынуло в виде призрачного огня, сжигая все вокруг. В отчаянии и дикости я активировал и серебряную манжету, посылая тонкие шипы серебра, чтобы они вились вокруг нас, напитав их всей маной, за которую только могло ухватиться мое расфокусированное сознание.

И по мере того как опустошалось мое ядро, я чувствовала, как крепнут и сжимаются прощупывающие пальцы Элли, наполненные чистой маной. Она контролировала меня, удерживая мою ману, пока я сжигала ее, избавляя это нападение от необходимого ему топлива.

Нога дернулась и затрещала, возвращаясь на место. Кровавая рана на бедре, которую я не

заметила, затянулась. Ядро болело, пока я выжимала из него все до последней частицы родной маны.

С той же внезапностью, с какой начался приступ, он прекратился, и мое тело очистилось от того, что вызвало болезнь.

Элли и Элис продолжали работать, следя за тем, чтобы мое тело исцелилось, а малая толика маны в моих венах оставалась под контролем, но Бу отступил, убрав свои лапы от меня. Моя ключица снова срослась и зажила под прикосновениями Элис.

Прошло несколько минут, пока мы все лежали в куче, бездыханные и мокрые от пота, прежде чем Элис нарушила тишину. "Каэра, ты в порядке?"

Я только хмыкнула в ответ, не зная, насколько "в порядке" я могу быть на самом деле.

Она сглотнула и посмотрела на Элли, прежде чем продолжить. "Ты... ну, ты сказала... про Артура".

Я внезапно напряглась, когда голос Агроны снова заполнил мой разум. "Я дал вам силу, которой вы обладаете, и она моя. Поступите против меня делом, словом или даже мыслью, и магия, подаренная мной, станет вашим бичом. Эти первые храбрецы, что послужили вам моим примером, избавили свои крови от той же участи, но все остальные, кто ослушается, обрекут своих матерей, отцов, сыновей и дочерей на мучительный и страшный конец".

"Нет, о Вритра, нет..." Корбетт, Ленора, Лауден и остальные. Все они были в опасности. Из-за меня.

Я попыталась сесть, но Элис прижала руку к моему плечу. "Отдохни, Каэра. Тебе нужно..."

"Ваджракор", - простила я, отталкивая ее руку и продолжая бороться. "Я должна предупредить драконов. Они должны знать".

Элис удивленно моргнула, но встала и взяла меня за руку, поднимая на ноги. "Я пойду с тобой".

"Мы все пойдем", - твердо сказала Элис, и на ее лице появилось выражение яростной и защитной любви. Не дожидаясь разрешения или хотя бы понимания, она направилась к двери.

Я, спотыкаясь, последовала за ней, Элли помогала поддерживать меня.

Все мое тело протестовало против движения, но я перешла на бег, следуя за Элис по лабиринту залов Института Изборнов, вышла в город Вилдориал и по-длинному шоссе добралась до Лоденхолда, дворца гномов.

Сердце мое упало, когда мы обнаружили, что внешние залы полны нервно сплетничающих гномов. Никто не остановил нас, даже когда мы вошли в сам тронный зал.

Он был пуст. Драконы исчезли.